Мой смех звучал заразительно даже для меня.

Итак, я продолжала заливаться. Чем дольше я смеялась, тем смешнее мне становилось.

Я остановила себя как раз в нужный момент, когда все взгляды сосредоточились на мне. Мне не очень нравилось всеобщее внимание, но нужно было, чтобы все смотрели на меня, если я хотела разрядить эту ситуацию.

Я сделала несколько шагов, подошла к отцу и положила руку ему на плечо:

— Отец, ты помнишь то время, когда я думала, что в моем шкафу были монстры? Раньше я просила тебя избавляться от них каждую ночь. Я верила в них так сильно, что тебе нужно было запихивать их в мешок и избавляться от них каждую ночь.

Мой голос громко зазвенел в комнате для вечеринок.

Выражения лиц моих родных немного успокоились, когда им напомнили о старых воспоминаниях.

Дворяне в замешательстве переглянулись, прежде чем снова уставиться на нас.

Принцесса тоже казалась сбитой с толку и не находила слов, гадая, к чему я клоню.

Я посмотрела прямо на принцессу и продолжила:

— Мечты и воображение так и работают. Иногда они могут казаться очень яркими и реальными. Пятнадцать лет — это очень рано. Возраст, когда все монстры в нашей жизни и в наших шкафах кажутся очень реальными и пугающими. Ваше высочество, все, что вам нужно сделать, это открыть свой гардероб и убедиться в этом самостоятельно. Я обещаю вам, что внутри не будет никаких монстров.

Лицо принцессы покраснело. Казалось, она восприняла это как оскорбление своей королевской особы. Мне-то было всего четыре года, когда я верила в выдуманных монстров.

Отец, казалось, был глубоко погружен в свои мысли и улыбнулся мне. Наконец, он потрепал меня по руке.

Я встала на цыпочки и легонько поцеловала его в щеку.

— Это и моя дебютная вечеринка, — продолжила я. — Я действительно хочу насладиться ею, чтобы в будущем с нежностью вспоминать этот день. Итак, не могли бы мы отложить это в

сторону и потанцевать? — я повернулась к великому герцогу. — Великий герцог, не хотите ли потанцевать со мной?

Несмотря на здравый смысл, я пригласила его на танец, предложив свою руку. Он был единственным присутствующим мужчиной, кроме моих родных.

Я могла бы выглядеть как ребенок, зависящий от своей семьи, если бы пригласила на танец Алекса, Аарона или дедушку. Но я действительно хотела оставить впечатление после своей грандиозной речи. Великий герцог был лучшим выбором. У него не было истинной преданности королевской семье, поэтому мне нужен был кто-то, кто не заботился бы о принцессе.

Как только я выпалила его имя, великий герцог посмотрел на меня так, как будто ожидал этого, и неловко улыбнулся. Он подошел ко мне, поклонился и взял меня за руку.

— Дочь маркиза Уишберна, для меня было бы огромной честью потанцевать с вами.

Когда он взял меня за руку и повел на предстоящий танец, дворяне расступились, чтобы уступить нам место.

Мы прошли в центр комнаты.

Музыканты, должно быть, играли уже некоторое время, но я услышала их только сейчас.

Нервничала ли я?

Когда я встала рядом с великим герцогом, я почувствовала озноб и холодный пот, стекающий по моей шее и спине. Взгляды людей впивались в меня.

Семейный кризис.

Я никогда не испытывала этого раньше. В моей прошлой жизни я была занята тем, что избегала людей, если только меня не нанимали убивать их. И в этой жизни ничего подобного никогда раньше не случалось.

Заметив, что все смотрят на меня, мое сердце бешено заколотилось в груди.

«Спокойно», — сказала я себе. — «Это не так уж и важно. Ты не сказала ничего плохого. Нет никакой необходимости нервничать. Говорить перед всеми — это не такое уж и большое дело. Ради бога, ты напевала песенку, когда убивала семью сэра Косоглазого!»

Один утонул в ванне. Другой покончил с собой, повиснув на балке.

Первый сын графа Торо был невиновен. Но я была слишком зла, и виновный-по-ассоциации было чем-то, что еще больше разозлило меня.

Кроме того, единственный оставшийся живой человек в семье всегда будет замышлять месть. Я должна был навести порядок. Здесь не было места для сочувствия. Я должна была сосредоточиться на практических вопросах. Накопление обиды привело бы только к разрушению. Мне пришлось пресечь это в зародыше.

— Ты сделала что-то великое.

Пока я крутилась, я увидела, как принцесса идет к трону, схватившись за подол своего платья, такого же красного, как и ее лицо в тот момент. Великий герцог тоже заметил ее, а затем посмотрел на меня.

Другие аристократы осторожно включились в танец.

Принцесса должна была первой начать танец, но теперь выбора не было. Я действительно не могла попросить своих братьев потанцевать с ней после того, что только что произошло.

— Почему принцесса одержима моим братом? — спросила я великого герцога, надеясь, что у него есть ответ. — Они даже не встречались до этого.

Если великий герцог и был оскорблен моей грубой и прямолинейной манерой разговора, он никак этого не показал. Он развернул меня и продолжил танцевать.

— Я не знаю. Принцесса обычно говорит и делает… уникальные вещи.

— Она действительно обладает даром предвидения?

Он поднял брови.

— Если бы это было так, разве она была бы так вопиюще неправа сегодня?

Это было правдой. Дело графа Торо, должно быть, распространилось благодаря сплетням и перешептываниям за дверями. Информация могла в конечном итоге дойти до королевской семьи, и они могли бы предположить, что мы отомстили им за произошедшее. Это было вполне возможно.

Но что сбивало с толку, так это то, почему она обвинила Аарона? Почему не Алекса, который

очень искусен в фехтовании? Или отца? Или даже дедушку?

У меня было подозрение, что Алекс что-то знает. Он уже встречался с принцессой раньше, так что он должен был знать что-то о том, почему принцесса была одержима Аароном. Но даже он, казалось, был поставлен в тупик, когда принцесса напрямую обвинила Аарона.

«О чем думала принцесса?..»

Я повернулась и посмотрела на великого герцога.

— Ты хорошо танцуешь, — сказала я.

— В самом деле? Я не очень хорошо танцую и, честно говоря, никогда раньше не танцевал с хорошенькой молодой леди.

Он сказал, что был не очень общительным. Я посмотрела в его серые глаза.

Всякий раз, когда я смотрела в его глаза, слабое, ностальгическое воспоминание пыталось всплыть в моем сознании, но когда я пыталась вспомнить, оно исчезало.

Не знаю, почему он показался мне знакомым. Эти глаза, эти выражения. Они казались очень знакомыми.

— Мы встречались раньше? — спросила я.

http://tl.rulate.ru/book/66872/2294164